

ОТЗЫВ

официального оппонента - доктора философских наук,
профессора Анжигановой Ларисы Викторовны о диссертации
Ирины Александровны Жерносенко
**«САКРАЛИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ КАК
ПОТЕНЦИАЛ НООСФЕРОГЕНЕЗА»**
на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Одной из *актуальнейших* проблем современности является способность субъектов исторического действия, к которым относятся государства, регионы, этносы, наконец, отдельные пассионарии адекватно и оперативно реагировать на новые вызовы и риски, связанные с социальными и глобализационными трансформациями. Акторы ищут способы разрешения противоречий, нарастающих во всех сферах жизни общества. «Среди мыслящей интеллигенции все чаще звучат призывы о том, что необходимо «найти «человеческое в человеке», «вернуть человека на землю», чтобы он почувствовал вновь родовую связь с ней, ощутил аромат реальной жизни», - констатирует автор представленного исследования. При этом делает достаточно радикальное, требующее серьезной аргументации, предложение: «Но это возможно лишь тогда, когда эта реальность вновь станет ценностной («святой») для человека, почитаемой им, ведь «только священный мир существует реально» (М. Элиаде). Иными словами, сакрализация неких природных или культурных мест обеспечивает подлинное бытие современного человека» (с.4 авт.). Собственно, это и не удивительно, т.к. в условиях постмодернистского дискурса оказываются востребованными взгляды и концепции, ранее находившиеся на периферии философского знания (теология, теории ноосферы, русского космизма, евразийства, «Живой этики» и пр.) и вне поля научных изысканий.

Осуществив глубокий анализ вышеназванных концепций, выявив их эвристический потенциал и корреляцию с последними фундаментальными открытиями (синергетика, квантовая физика и пр.), И.А.Жерносенко приходит к обоснованному, в рамках избранной парадигмы, выводу, что ранее «не проводилось специального комплексного исследования действительности механизма сакрализации социального пространственно-временного континуума с целью разработки эффективных моделей социокультурного развития...» (с. 17).

Поэтому целью диссертационного исследования автор определила поиск концептуальных основ и социокультурных условий «действия механизма сакрализации для экспликации и реализации эффективной модели ноосферогенеза» (с.18).

Теоретико-методологический анализ становления понятия «социокультурное пространство–время», осуществленный в первой главе диссертационного исследования, потребовал привлечения обширного материала, представленного в отечественной и зарубежной науке,

как естественнонаучного направления, так и собственно философского. Рассмотрев концепции пространства - времени в различных контекстах и исторических периодах (от мифа до постнеклассического этапа), основываясь на синергетической парадигме, перспективы развития человечества автор видит, как «движение в конусе ноосферного аттрактора – духовно-экологической цивилизации, основанной на интеграции теории ноосферы с идеями космизма, концепции евразийства и концепции устойчивого развития» (с.115). Ключевым процессом здесь является сакрализация пространства-времени, выделение некоего сакрального центра. Автор считает, что в этом случае люди «становятся носителями сакрального смысла, передающегося из прошлого в будущее через пограничные состояния, переживаемые человеком, переводящие эти сакральные смыслы из внешних во внутренние, становящиеся имманентно присущими ему. Пересечение границы от внешнего к внутреннему, от чужого к своему, от профанного к сакральному возможно лишь тогда, когда происходит «культурное выравнивание» на границе, становящейся пограничьем, где создается новая семиосфера «более высокого порядка, в которую включаются обе стороны уже как равноправные» (с.113). Более того, чем больше на определённой территории «количества сакральных мест», либо если социокультурное пространство здесь «не утратило свой сакральный смысл...», тем больше на ней будет граждан, исповедующих идеалы (социальная справедливость, социальная ответственность, служение благу общества, государства и т.д.) достижение духовных реализаций (свобода, равенство, способность к самосовершенствованию и др.)... Иными словами, если проживающее в регионе население соблюдает экологическую этику, то сакрализация пространства длится, в противном случае топохрон утрачивает сакральные смыслы и лишается статуса «историко-культурной зоны» (с.118). Возникает вопрос, *обязаны ли люди, придерживающиеся атеистических взглядов, менять свою мировоззренческую позицию, проще говоря, религиозно «преобразиться» через «пограничные состояния» в сакральных центрах? Можно ли без этого «преобразования» соблюдать экологическую этику, социальную справедливость, быть социально ответственными, служить благу общества и государства, выступать за свободу и равенство, постоянно самосовершенствоваться? Наконец, только сакральные центры имеют право называться «историко-культурными зонами»?*

Однозначные ответы автора получены в самой диссертации: «Ключевую роль в становлении цивилизации нового типа может и должна сыграть иная форма власти – агиократия («власть святынь»)» (с. 252), поскольку «Сегодня все более остро осознается необходимость восстановления, утраченных за годы безверия и богоборчества, связей народного духа с его святынями. Особый Путь России обусловлен ее особым географическим положением – «страна-континент»; ее неизбывной тягой к Свету и почитанию святынь; ее особым народом

– полиэтничным, поликультурным и поликонфессиональным... После 80-летнего сумрака воинствующего атеизма и вульгарного позитивизма наступает прозрение и покаяние, проявляющееся не только в восстановлении храмов, возвращении религиозных святынь, обращении людей к своим религиозным истокам. Святынями для народов России являются почитание Матери-Земли и Женщины-Матери; небесных Законов мироустройства, государства, и Отца как гаранта незыблемости семьи. Устойчивость социума зиждется на природосообразных законах» (с.255). И здесь рождается еще ряд вопросов: *можно ли считать светскость государства, закрепленную в Конституции Российской Федерации, ФЗ № 125 от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», пережитком старой цивилизации, на смену которой должна прийти агиократия («власть святынь»)? Не говорим ли мы, по сути, о теократическом государстве?* Поскольку Россия, как и Алтай – территории поликонфессиональные, то *почитание, чьих святынь должно обеспечить незыблемость «духовных скреп»?* В этом смысле не нужно питать иллюзий: различные конфессии (и не только) находятся в состоянии активного соперничества за души (и собственность) прихожан. События вокруг плато Укок в попытках освоить его промышленно (провести газопровод), а также по поводу возвращения Алтайской принцессы демонстрируют, что «игроками» здесь могут стать и олигархические структуры, чьи интересы отстаивает государство. Ценность сакральных территорий для них оказывается лишь досадной помехой. *Насколько вероятно, что эти субъекты могут включиться в процесс приобщения к ресакрализации территорий аборигенного населения и «преображения» в пограничных состояниях? Какие последние аргументы окажутся для них решающими в процессе формирования ноосферогенеза? Наконец, чем доказываемся, что Россия «неизбежно» тянется «к Свету и почитанию святынь», и может ли это стать примером для всего человечества?* Аргументация ответов на основе высказываний основоположников «Живой этики», теорий евразийства и ноосферы для *научного исследования не кажется исчерпывающей.* Однако конкретное предложение автора, что «для реализации ноосферного сценария развития как отдельно взятого региона, так и в целом государства необходимо решение фундаментальной проблемы – отсутствия нормативно-правовой базы, позволяющей защитить и создать условия для устойчивого развития уникальных российских территорий, почитаемых коренным населением как священные, обладающих развитым ноосферно-биосферным потенциалом» (с. 260) является сильным аргументом в пользу экофильной позиции автора диссертационного исследования. Здесь необходимо, тем не менее, указать, что процессы по обеспечению нормативной правовой базы защиты сакральных объектов и территорий народов РФ сталкиваются с жестким сопротивлением органов государственной власти и лидеров бизнес-структур.

Подлинно ноосферные принципы бытия, по мнению И.А.Жерносенко, закодированы в лучших образцах традиционных культур, неразрывно связанных с природными процессами. Эти «лучшие образцы» автор находит на территории Алтая, анализу которых посвящена вторая глава диссертации «Сакральный топохрон Алтая как социокультурное пространство». В лучших традициях государственного и регионального патриотизма, Россия и Алтай объявляются особенными территориями, где сосредоточены сакральные центры различного типа. В диссертационном исследовании разработана авторская типология подобных объектов (с. 161-164): сакральные территории, сакральные комплексы (археоастрономические, петроглифические, ритуально-обрядовые комплексы, некрополи), отдельные сакральные объекты (оленные камни, скальные алтари), священные природные объекты (почитаемые горы, особые деревья), источники. Справедливости ради, вынуждена отметить, что практически все народы мира наделяют свою территорию («священную Родину») подобными свойствами. Более того, известен повсеместно распространенный феномен, когда на месте прежнего святилища строятся храмы новой веры. Либо его отрицательный вариант: переселенцы активно уничтожают «места силы», как это ни парадоксально, по сути, признавая эту силу. *И в этом смысле, не теряет ли своего понятного пафоса неоднократно повторенное высказывание о том, что «сеть сакральных центров Алтая обладает высоким духовным и культурно-энергетическим потенциалом (так называемым, «ноосферным ресурсом»), способным обеспечить условия для становления духовноэкологической цивилизации в России (Евразии) (с.345).* Система доказательств особого статуса Алтая и России как спасителей человечества требует большей внятности, чем подобные рассуждения (носящие, скорее, публицистический характер): «Если рассматривать Россию как пограничье Востока и Запада, где временная координата, сжимаясь, как пружина, накапливает колоссальный энергетический потенциал, чтобы затем развернуться в очередном историческом рывке, то Алтай является центром этой конструкции, где уравниваются Время и Пространство... Здесь время меняет свой горизонтальный вектор (из прошлого в будущее) и начинает двигаться по векторам вертикали (из профанного времени к сакральному), а Пространство обретает точки «привязки» - «чакры», и ищет «укрытий» (с. 118).

Вместе с тем, вторая глава диссертационного исследования демонстрирует глубокое и всестороннее знание автором региональных особенностей социокультурного развития в синхронном и диахронном аспектах, как в теоретическом, так и в практическом плане. Активнейшее участие И.А.Жерносенко, причем, не только теоретическое осмысление, но и практическое воплощение своих идей в судьбоносных для региона процессах последних десятилетий (в образовании, организации экологических площадок и духовного туризма и пр.) подробно изложено в 3 главе диссертации «Трансформация социокультурного пространства: от

сакрального ландшафта к ноосферной цивилизации». Это не может не вызывать доверия к результатам исследования.

Вместе с тем, требует дополнительного пояснения разработанная модель развития личности ноосферного типа (с. 319-320), когда осуществляется «многократное воздействие «механизма сакрализации» на сознание учащихся в процессе реализации разных видов культуротворческой деятельности», что, по мнению автора, «позволит сформировать у подрастающего поколения целостное ноосферное мировоззрение: исповедующее примат духовного над материальным и принцип коэволюции природного и социального, ориентирующееся в современной научной картине мира, обладающее современными когнитивными и информационными технологиями, идентичное к собственной культуре и принимающее ценности иных культур». Если учесть, что процесс «преобразования» осуществляется «через пограничные состояния, переживаемые человеком» (с.113), *то хотелось бы узнать, насколько эти процедуры безопасны для сознания ребенка?* Одно дело, передача знаний экофильного характера, знакомство с ценностями родной культуры в процессе культуротворческой деятельности, другое дело – включение детей в действия сакрального характера. Тем более, что при прохождении ноосферных туров по Каракольской долине, согласно тексту диссертации, к участию в третьем – ноосферном – туре посвящения («осознание своего места и роли в космопланетарных процессах») допускаются не все участники (с.322), поскольку «... во время ноосферного тура осуществляется процесс ресакрализации пройденного пространства в сознании участников тура, приводящий к глубинным изменениям в их сознании, системы ценностей, о чем свидетельствуют многократные отзывы и эпизоды обратной связи, возникающие даже спустя несколько лет» (с. 325). *Проводились ли исследования, насколько глубоко (позитивно и безопасно!) меняется сознание участников тура?*

Несмотря на заданные вопросы, носящие скорее дискуссионный характер, можно со всей ответственностью утверждать, что результаты диссертации И.А.Жерносенко обладают *научной новизной*, которая изложена в тексте диссертации (стр. 21-23), автореферата (стр. 14-15) и выносимых на защиту положениях. Представляется, что принципиально значимым вкладом в науку является авторская концепция сакрализации социокультурного пространства - времени как потенциала ноосферогенеза.

Полученные в диссертации выводы и результаты обладают *научной и практической ценностью*. Положения предложенной автором диссертации концепции ноосферогенеза могут быть использованы, как один из многих вариантов, при анализе существующих тенденций развития народов России и мира. Методология анализа сакрализации социокультурного пространства-времени, сущности и факторов ноосферогенеза использована диссертантом в ряде публикаций (всего по теме исследования опубликовано 70 работ). В практической сфе-

ре результаты диссертации могут быть использованы для принятия конкретных мер по удовлетворению этнокультурных потребностей региональных сообществ.

Работа носит ярко выраженный междисциплинарный характер, что существенно затрудняет решение поставленных задач и обоснование научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Несмотря на это, привлечение результатов исследований культурной антропологии, этнофилософии, истории, этнографии, фольклористики, лингвистики, квантовой физики, психологии и др., занимающихся исследованием проблем сакральных территорий Алтая, позволило осуществить социально-философский анализ перспектив ноосферогенеза. Тема диссертационного исследования является актуальной для социальной философии и соответствует паспорту специальности 09.00.11 – социальная философия по ряду областей: 11. - Социально-философские проблемы антропосоциогенеза; 12.- Социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей; 15.- Пространство и время как факторы и формы социокультурного процесса; 24. - Источники и механизмы социокультурного изменения; 28. - Социально-философские проблемы этногенеза; 33. - Глобальные проблемы современной цивилизации; 34. - Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Диссертация представляет собой законченное самостоятельное исследование. Свидетельствами достаточной квалификации автора являются оригинальные положения, выносимые на защиту, умелое использование методов социально-философского исследования, ссылка на большое число отечественных и зарубежных источников (682 наименования, из них 56 – работы И.А.Жерносенко). Каждая глава завершается обобщением полученных результатов. В заключении диссертации представлен обобщенный итог проведенного исследования.

После прочтения диссертации, тем не менее, возникли вышесформулированные вопросы, которые требуют уточнения позиции автора при защите диссертации. Здесь же вынуждена отметить некоторую небрежность при цитировании работ, когда ссылки на источники отсутствуют (с. 104, 105, 251).

Также хотелось бы прояснить, на каких конкретно ученых (и их работы) ссылается автор: «По мнению ряда современных ученых» (с.110); «Все больше ученых...» (с. 246); «Одни предлагают..., другие полагают..., третьи – (с.302).

Отмеченные замечания не снижают ценности диссертационного исследования И.А.Жерносенко. Диссертация является цельным, в достаточной мере обоснованным исследованием, развивающим значимые направления социальной философии.

Анализ текстов рукописей диссертации и автореферата диссертации, а также монографий и статей соискателя, опубликованных по теме диссертации, позволяют сделать вывод о том, что работа Жерносенко Ирины Александровны на тему «Сакрализация социокультурного пространства-времени как потенциал ноосферогенеза» является самостоятельным, оригинальным, логически завершенным научным исследованием, выполненным на актуальную тему. Выводы диссертации апробированы, обоснованы, достоверны.

Докторская диссертация Жерносенко Ирины Александровны на тему «Сакрализация социокультурного пространства-времени как потенциал ноосферогенеза» может рассматриваться как актуальное философское исследование, отвечающее требованиям ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в частности, требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями, внесенными Правительством РФ от 21 апреля 2016 г. № 335.

Диссертация Жерносенко И.А. на тему «Сакрализация социокультурного пространства-времени как потенциал ноосферогенеза» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований представлены теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области социальной философии, а ее автор – Ирина Александровна Жерносенко – заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия.

Официальный оппонент, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова
Адрес места работы: 655000, г. Абакан, проспект Ленина, 90
Телефон 8 (3902) 24-30-18
Эл. почта: univer@khsu.ru

21 мая 2018 г.

Анжиганова
Лариса
Викторовна

Подпись Л.В.Анжигановой заверяю
Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
А.А.Попов

